

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Р. В. Белютин (Смоленск, Россия)

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА МЕТАФОР В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ (на материале немецкого и русского языков)

Метафора как объект исследования интересна благодаря самым разным своим свойствам и функциям. Одним из главных ее достоинств является тот факт, что метафора позволяет видеть мир многомерным: она не только способствует формированию образа желаемой цели или оценке поведенческих актов, но и служит осознанию существования так называемой «иной возможности» [1, с. 6–7].

Разные народы находят разные пути от внеязыковой действительности к концепту и далее к его словесному выражению. Поэтому отражение действительности с помощью метафор способно сыграть весьма значительную роль в раскрытии национальных особенностей видения мира, концептуального мышления, словесного творчества. Ср.: «Das bedeutet, dass die nationale Sichtweise zugleich auch eine diskursiv ausgehandelte, *kulturspezifische* Konzeptualisierung der Wirklichkeit aktiviert, die sich im diskursiven Weltbild einer Gemeinschaft niederschlägt» [2, S. 100].

Культурологический аспект профилируется особенно ярко в тех случаях, когда речь идет о переводе метафор с одного языка на другой. Зачастую он делает невозможным дословный перевод метафор, в результате чего переводчик вынужден подбирать на языке перевода подходящий эквивалент. Ср.: «Metaphern [sind] Produkte der kreativen Verletzung semantischer Regeln und zutiefst kulturspezifisch, weshalb ein Bild in der Ausgangssprache nicht immer in der Zielsprache reproduziert werden kann und eine Metapher daher unter Umständen nicht übersetzbar ist» [3, S. 281].

Исходя из данного утверждения, естественным будет предположить, что залогом успешной передачи метафорической информации с одного языка на другой должна стать способность переводчика видеть окружающий мир глазами носителя исходного языка по причине того, что в речи участников межкультурной коммуникации могут содержаться различные скрытые смыслы, верное понимание которых напрямую влияет на адекватность перевода.

В данной работе предпринимается попытка рассмотрения специфики перевода метафор в *спортивном* дискурсе. По нашим наблюдениям, данный участок в теоретическом и практическом разделах транслатологии на сегодняшний день остается малоизученным, несмотря на то, что, по меткому выражению Й. Хейзинги, «спорт постоянно расширяет свою социальную значимость и втягивает все новые области в сферу своих владений» [4, с. 271].

На «всеприсутствие» метафор в спортивном дискурсе и необходимость их детального изучения, в том числе для решения транслатологических проблем, указывает в своей монографии Т. Коотц «...ist davon auszugehen, dass auch Dolmetscher mit dem Fachgebiet *Sport* mit metaphorisch geprägter Sprache in Kontakt kommen. Der Einfluss der Metaphorik variiert zwar je nach Sportart und bezieht sich in erster Linie auf die Sprache der Sportberichterstattung sowie den Sportjargon, dennoch ist keine Disziplin frei von Metaphern, welche durchaus auch in der Fachsprache vorkommen können» [5, S. 36].

Обращение к спортивному дискурсу связано также с интегративной, идентифицирующей ролью спорта на мировой арене, которая достаточно четко была сформулирована основателем современного олимпийского движения П. де Кубертенем в девятой строфе «Оды спорту» – «О, спорт, ты – мир!». Именно тот факт, что в спортивной сфере зачастую (а на соревнованиях мирового уровня регулярно) приходится иметь дело с «разноязычными» и «разноплеменными» говорящими, обуславливает значимость выбора данного дискурса в качестве коммуникативного пространства, имеющего особенный статус во многих этнолингвокультурах.

Корпус примеров является результатом использования метода сплошной выборки. В качестве эмпирического материала привлекались различные типы текстов, репрезентирующих спортивный дискурс в условиях устной и письменной коммуникации на всех четырех уровнях (спортивная терминология; спортивный жаргон; язык спортивных СМИ; язык болельщиков). Помимо этого, зафиксированы и проанализированы образцы, включенные в список по итогам личных наблюдений автора и его общения с носителями языка.

Проведенный лингвокогнитивный и лингвокультурологический анализ контекстных употреблений лексических единиц, инкорпорированных в различные пласты спортивного дискурса, позволил выявить четыре магистральные проекции возможных переводческих затруднений при работе с метафорами:

1) отсутствие в русском языке метафорического эквивалента для метафоры в немецком языке: *Allzweckwaffe* (рус. экв. ‘универсальный игрок’); *Ampelkarte* (рус. экв. ‘вторая желтая карточка, означающая удаление’); *Schlusslicht* (рус. экв. ‘команда-аутсайдер’); *Geisterspiel* (рус. экв. ‘игра без зрителей’);

2) отсутствие в немецком языке метафорического эквивалента для метафоры в русском языке: *горчичник* (зн. желтая карточка) – нем. экв. ‘gelbe Karte’; *делать аборт* (зн. прерывать атаку соперника) – нем. экв. ‘den Angriff des Gegners stoppen’; *висеть на карточке* (зн. ситуация, когда игрок уже имеет предупреждение и за вторую карточку может быть удален и/или дисквалифицирован) – нем. экв. ‘vor (gelb) belastet sein’);

3) наличие в русском языке метафорического эквивалента для метафоры в немецком языке, при этом эквивалент относится к другой лексико-тематической области: *Warnschuss* (рус. экв. ‘первый звоночек’); *Schützenfest*

(рус. экв. ‘голевой дождь’); *Schießbude* (рус. экв. ‘проходной двор’); *Kiste, Bude, Kasten, Gehäuse, Hütte* (рус. экв. ‘рама’, ‘рамка’, ‘калитка’); *Einbahnstraßenfußball* (рус. экв. ‘игра в одни ворота’, ‘в одну калитку’);

4) метафоризация одних и тех же лексических единиц, при этом «зоны прибытия» отличаются: *вишня* – (нем. ‘Kirsche’ – мяч, рус. ‘стрясти вишню’ – нанести сильный удар, после которого начинается отсчет (в боксе); *волки* (нем. ‘Wölfe’ – неофициальное название футбольного клуба *VfL Wolfsburg*, рус. ‘контролеры в электричках, поездах, метро’).

Итак, подводя краткий итог исследования можно отметить, что проблема перевода метафор в спортивной коммуникации ощущается не менее остро, чем в других дискурсивных практиках. Сложность декодирования метафоры в большей степени связана с наличием достаточно большого количества «зон расхождения» между метафорическими системами, существующими в соответствующих языках.

В объективной действительности метафора находит свое проявление при помощи языка и действует исключительно в рамках его лексико-семантических, грамматических и других норм, поэтому еще одним важным параметром, влияющим на сохранение когнитивного потенциала при расшифровке метафоры и точность передачи ее смысла в «иную ментальность», становится т.н. фактор дискурса. Это означает, что дискурс располагает собственной «сеткой координат», которая задает определенные ориентиры в плане выбора тех или иных средств и способов перевода, стилистического оформления передаваемой в другой язык информации и др.

Продолжение исследований в данном направлении, особенно с привлечением материала из других языков, поможет существенным образом минимизировать коммуникативные сбои, неудачи, помехи, которые с высокой периодичностью возникают в рамках спортивного дискурса, в том числе из-за низкого уровня профессиональной подготовки переводчика, как, например, в случае, представленном на <https://www.youtube.com/watch?v=SRIJzd2RPPA>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самигуллина, А. С. Метафора в когнитивно-семиотическом освещении / А. С. Самигуллина. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2008. – 316 с.
2. Czachur, W. Einige Überlegungen zur Kategorie des diskursiven Weltbildes / W. Czachur // Muttersprache. – 2011. – Heft 2. – S. 97–104.
3. Schäffner, Ch. Metaphern / Ch. Schäffner // Snell-Hornby, Mary / Hönig, Hans G. / Kußmaul, Paul / Schmitt, Peter A. (Hrsg.): Handbuch Translation. – Tübingen : Stauffenburg, 1999. – S. 280–284.
4. Хейзинга, Й. Homo ludens. Человек играющий / Й. Хейзинга. – СПб. : Изд-во И. Лимбаха. – 2011. – 416 с.
5. Kootz, T. Dolmetschen im Sport: Eine empirisch gestützte Bestandsaufnahme / T. Kootz. – München : Akademische Verlagsgemeinschaft. – 1. Auflage. – 2015. – 162 S.